

ФОЛЬКЛОРНЫЕ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ «ЧЁРНАЯ РАДА» П. КУЛИША

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-309-315>

Сюй Лиша

*Кандидат филологических наук, Старший преподаватель
Шанхайский университет иностранных языков
xulisha87@163.com*

Аннотация: В этой статье проанализированы фольклорные и этнографические элементы в первом романе украинской литературы «Чёрная рада» П. Кулиша, в частности бытовая жизнь, традиционная одежда украинского народа, обычаи и обряды обручения и рождения ребёнка украинцев, украинские традиционные музыкальные инструменты, украинские народные песни и т.д. Фольклорные и этнографические элементы как важная составляющая культурного пространства романа позволяет ему стать энциклопедией жизни украинского народа 1660-х годов.

Ключевые слова: Пантелеймон Кулиш, украинская литература, роман, «Чёрная рада», фольклоризм, историзм, этнографические элементы, украинский народ

Пантелеймон Кулиш (1819-1897) – известный украинский писатель, поэт, общественный деятель и переводчик, один из основателей новой украинской литературы. Его творчество охватывает широкий спектр жанров, от поэзии до прозаических произведений. Он стал одним из первых, кто начал писать на украинском языке в период, когда это было мало распространено.

«Чёрная рада» – это первый социально-исторический роман-хроника в истории украинской литературы. Кулиш ярко и убедительно осветил основные социальные и политические проблемы тяжёлого для Украины периода Руины, «населил» его яркими индивидуализируемыми фигурами, в частности, такими, как Шрам, Сомко, Пётр, Черевань, Кирилл Тур, Божий Муж, авантюристы-любовники Брюховецкий и Гвин. Кроме этих ярких персонажей, каждый из которых является носителем определённой идеологемы, Кулиш показал и целые группы разных слоев общества. Всё это позволило читателям представить себе панораму Украины и особенности жизни её народа после смерти Хмельницкого. По проницательному наблюдению Е. Нахлика, «по богатству мастерски изображённых

идеологических, историко-политических, морально-философских и жизненно-бытовых позиций, обобщённым выражением общественно-исторических притязаний разных социальных состояний, слоев, отдельных лиц роман «Чёрная рада» является уникальным явлением в европейской романистике вальтерскоттовского типа» [4, с. 136]. Ж. Янковская справедливо отметила, что «сочетание традиционной народной поэтики и оригинальных художественных композиций, основанных на принципах собственного мастерства, придавало произведениям П. Кулиша философскую глубину, романтически-реалистическое наполнение и художественную завершенность, что и определило их особое место в истории украинской литературы» [5, с. 142].

На протяжении 1840-1850-х годов Кулиш очень много внимания уделял делу фиксации, систематизации, публикации и исследования фольклора, считал свой фольклористический труд приоритетным. Поэтому как писатель он щедро использовал народное творчество в своём писательском труде. В «Чёрной раде», в том числе ранних редакциях, встречаем много описаний народных традиций и обычаев разных слоев, цитирование народных песен и народнопоэтических выражений, что позволило более убедительно показать национально-культурную картину украинского общества в период «руины». По мнению Ж. Янковской, «фольклорный материал, представленный в романе П. Кулиша чрезвычайно широко, многогранно, воспринимается естественно в отношении различных сфер человеческой жизнедеятельности и разных слоев и состояний населения Украины» [5, с. 130].

Ссылаясь на А. Вертия, Ж. Янковская заметила, что жильё, вещи домашнего обихода, оружие, одежда, еда, семейные традиции, обычаи, обряды в творчестве писателя выступают не простыми «этнографическими зарисовками, не копиями оригиналов, а художественным обобщением, ярким свидетельством соответствующего уклада и образа жизни, выражением эстетических и морально-этических идеалов и психологии в частности» [5, с. 126].

Светлица в доме Череваня изображена так, как у зажиточного казака: «Сволок хороший, дубовый, искусственно почеканенный; и слова из священного писания вырезаны; вырезано и кто горницу построил, и в каком году. И скамейки были хорошие, липовые, со спинками, да ещё и коврами позастиланы. И стол, и божник с шитым полотенцем округа [...] Кругом стен полки, а на тех полках серебряные, золотые и хрустальные чашки, коновки, бутылки, подносы и всякий сосуд, что это на войне требовалось» [3, с. 18]. Подходящими были и другие помещения: «в пекарне, хоть там не было ни

сабель, ни колчан, а только сами цветки да душистые зелья по образам и вне сволока, а на столе лежал ясный и высокий хлеб» [3, с. 18]. Для украинца хлеб является не только основным продуктом, но и «предвечным символом достатка, благосостояния, гостеприимства, духовной защиты, порядка, согласия» [5, с. 131]. Как мы знаем, встречать хлебом-солью дорогих гостей – давний обычай украинского народа. Обстановка светлицы и пекарни свидетельствует, что семья Череваня – богатая и щедрая, у которой традиционный украинский жилищный вкус и эстетика и христианские морально-нравственные идеалы.

В третьей главе романа устами госпожи Мелании представлена традиция обручения украинцев. Череваниха по украинским обычаям задержала обручение Петра и Леси, потому что перед тем, как это делать, нужно поехать со всей семьей на богомолье в какой-нибудь монастырь и молиться Богу, чтобы давал им здоровье и счастье на всю жизнь. Хотя это разозлило Шрама, но он как полковник и одновременно священник должен был придерживаться этой традиции.

В четвёртой главе довольно интересно зарисован обряд празднования рождения ребёнка у Тараса Сурмача. У него родился сын, и он радостно уговаривал всякого, кто шёл или ехал по улице. Многие мещане собирались за трапезой, а их телеги загородили проезд. Тарас Сурмач очень радовался по этому поводу, потому что «Никто не отрёкся от моей хлеба-соли. Кто-то на ярмарку брался, кто-то в рощу по килю, кто-то с пашней до мельницы; и значит, когда пришлось пристальное дело, что надо поздравить нового человека, то пусть ярмаркит себе кто хочет, пусть свиньи лазят в огород, а женщина рвёт на себе волосы, – здесь вот надо предотвратить, чтобы новому человеку не горько было на свете жить» [3, с. 28]. Хозяин пригласил и Шрама присоединиться к семьям, однако тот отказался, так как считал, что не годится идти в церковь под хмельком. Тарас Сурмач обиделся: «Разве ты не рад моему Тараску, что не хочешь попорскать его пелёнок? Тебе, наверное, безразлично, вырастет ли из него добрый казак или закоренеет, как жидовская!» [3, с. 28]. Видим, что украинцы очень весело празднуют рождение, для чего могут отложить все свои дела на потом, потому что ценя новорождённого ребёнка, они желают ему здоровья и счастья. Описание этого народного обычая писатель взял из своей жизни – именно так его отец отмечал появление на свет Пантелеймона. Итак, из традиций помолвки и рождения следует, что украинцы мечтают о хорошей судьбе и счастье, а потому просят благословения у Бога и других людей.

Общеизвестно, что кобза – это украинский национальный музыкальный

инструмент, а кобзарь – украинский народный певец и музыкант. Кобзари многое значили для украинского народа, потому что хранили и передавали следующим поколениям песни о славном прошлом родины и традиции народа. В своём творчестве кобзари утверждали героический дух украинского народа, доносили до людей основы христианской морали в обществе и быту. Потому кобзари и их песни стали важной частью наследия украинской культуры. Самый известный украинский поэт Шевченко назвал свой сборник поэтических произведений «Кобзарь». Как отметил А. Вертий, «П. Кулиш глубоко осознавал исключительную роль кобзарей и лирников в духовной жизни народа, в формировании его национального сознания» [1, с. 102].

В своих художественных произведениях Кулиш неоднократно выводил образ кобзаря, а в «Чёрной раде» писатель изобразил кобзаря – Божьего Мужчину. К этому образу Кулиш относится с выразительной симпатией, ведь тот олицетворяет в себе нравственную чистоту, духовное совершенство, аполитичность, наднациональность, способность помочь нуждающимся – или лечить раненых, или выкупить невольников из плена, или просто помочь словом. О Божьем Мужчине достаточно подробно говорилось в предыдущей главе, поэтому здесь лишь добавим, что свои эмоции и мысли он часто выражал песнями и думами: «в его песня лилась, как волшебство, которое слушает человек и не наслушается. [...] Поя песню, от сердца причитает и до плача доводит, а сам поднимет вверх глаза, словно видит такое, чего видящий отродясь не увидит» [3, с. 12]. Он так грустно пел думу о Хмельницком, что казаки часто плакали: «Ой наступила жальство-тоска по всей Украине...» [3, с. 12]. Иногда его привычные слова звучат как поэзия: «Не нам это знать, Не нам о том, за то считать: Наше дело Богу молиться, Спасителю креститься...» [3, с. 17]. По наблюдению Ж. Янковской, песни кобзарей «завораживали, чаровали, западали глубоко в душу. В образах кобзарей и их феноменальных неповторимых произведениях автор видит ментальную сущность, национальное самовыражение, которые нужно понять сначала душой, а потом уже умом, чтобы понять» [5, с. 133].

В песнях певцов-кобзарей распевана героическая история Украины, прославляются подвиги казаков. Кобзари часто исполняли свои песни среди запорожских казаков. Так, после наказания Кирилла Тура, когда запорожцы обедали, два кобзаря «сидя напротив них, играли всяких рыцарских песен и пели о Нечае, о Морозенко, о Перебийносе, снискавших во всём мире несказанную славу; пели и о Берестецком году, как казаки бедствовали да, бедствуя, сердце себе закаляли, – и о степях, и о Чёрном море, и о неволе и катерге турецкой, и о добыче да славе казацкой; всё почтенным словом перед

обществом выкладывали, чтобы казацкая душа и за трапезой росла вверх» [3, с. 104]. Кобзари своими песнями и думами напоминали запорожцам о несчастной судьбе Украины и казаках, чтобы пробудить их патриотические чувства. Кстати, многие кобзары раньше были запорожскими казаками. Казаком был Божий Мужчина. В. Ивашик акцентировал на органической взаимосвязи образов Божьего Мужчины и Кирилла Тура: «Кирилл Тур – это Божий Мужчина в молодые годы, а Божий Мужчина как действующее лицо романа П. Кулиша – это Кирилл Тур в старости» [2, с. 198].

В «Чёрном раде» Кулиш колоритно описал и одежду разных слоев населения Украины. Писатель акцентировал, что мещане отличаются от господ и казаков тем, что не носили сабель, а только нож у пояса. Мещане «подпоясывались по жупану, а кунтуши носили наопашки (тогда было когда не господин или не казак, то по кунтушу и не опоясывайся, чтобы инде носа не утерли). Ещё они знали, что не решались ходить в кармазинах: ходили тогда в кармазинах только люди значительные да саблированные, а мещане одевались сине, зелено или в гороховый цвет; убогие носили лапочную одежду» [3, с. 27]. Как отметила Ж. Янковская, традиционная одежда мещан была «элементом их культуры, выражала их образ жизни, сословное различие, внутреннюю сущность» [5, с. 126]. Интересно, что в Украине население разных слоев дразнило друг друга назвием одежды. Скажем, городовые казаки дразнили мещан лаптями, а те городовых казаков кармазинами. На чёрной раде выражение « тот в кармазинах, а те в лаптях и в семрягах» указывает на то, что «кармазины» – это городовые казаки, а «лапти» и «семряги» – мещане и крестьяне. Кроме одежды, на культурную специфику разных слоев указывали и цвет коррогвы и ленты: «Разве по коррогвам можно было узнать, где запорожцы, а где городовые. У запорожцев на белых коррогвах только красные кресты, а у городовых орлы и всякое рисование с золотом» [3, с. 120]. Городовые казаки украшали свою одежду красными лентами, а чернь – голубыми. В этом контексте красный цвет представляет преданность, а голубой – неверность.

Как и в других украиноязычных художественных произведениях, Кулиш вплетает в «Чёрную раду» пословицы, поговорки, строфы народных песен, народно-поэтические обороты, стремясь выразительнее показать поэтическую душу народа, его внутреннюю красоту. Так, писатель использовал традиционное для украинского фольклора сравнение девушки с цветком, оценивая Лесю: «В доме у неё, как у веночка; хлеб испечён, как солнце; сама сидит, как цветочек» [3, с. 18]. Словами из народной песни изображает дочь и Черевань: «В светеньку входит, / Как заря сходит. / В светленьку вошла, / Как

заря взошла...» [3, с. 21]. В десятой главе романа автор показал весёлую и изобретательную молодую жену старого кузнеца строфами украинских народных песен: «Ой ты, старый дедушка, / Изогнулся, как дуга, / А я молоденькая, / Гулять раденька!... [...] Если бы мне или так, или ко мне вернул, / То бы он меня к сердцу прижал!» [89, с. 76]. Перед тем, как поехать на запорожский суд, Кирилл Тур спел полным и широким голосом: «Ой конь мой, конь! Заиграй подо мной / Да разбей тоску мою / Разбей, разбей тоску по тёмному лугу / Казаку и молодому...» [3, с. 92]. Печальной песней казак прощается с матерью и сестрой: «Ой вспомни меня, моя сестра, / Как сядешь вечером есть: / Где-то мой ребёнок на чужой стороне, / Но нет от него вести!» [3, с. 93]. Кирилл Тур народнопоэтическими оборотами ответил сестре на её вопрос о том, когда он вернётся домой в гости: «Тогда я прибуду к вам в гости, / Как вырастет трава на помосте» [3, с. 94]. Таким образом, введение в текст произведений фольклора не только придало языку романа живости и колорита, но и привнесло сильную национальную струю.

Как видим, «Чёрная рада» наполнена фольклорно-этнографическими элементами. Фольклоризм является неотъемлемой частью романа, отвечающего эстетическим принципам творчества писателя. По справедливому наблюдению Ж. Янковской, «именно благодаря введённым писателем картинам народного быта, описаниям обычаяев и традиций, ему удалось сохранить и передать колорит эпохи, правду исторического времени в разных сферах жизни народа» [5, с. 138]. Итак, описание народного быта, обычаяев и традиций использования народных языковых средств обогатили содержание «Чёрной рады», расширили историческое и культурное пространство первого исторического романа в украинской литературе.

Из всего сказанного следует, что роман можно назвать энциклопедией жизни украинского народа 1660-х годов. Используя исторические и фольклорные материалы, писатель стремился правдивее показать бытовую жизнь, психологию и мироощущение разных слоев общества периода Руины. Изображение разных местностей, где происходит то или иное действие романа, отражает богатые знания автора о своей родине и свидетельствует о широком кругозоре его творчества. Несмотря на то, что главная тема этого романа – борьба за власть, конфликты разных общественных слоев, антитеза хутора и чёрной рады, но воспроизведя их, Кулиш тонко и художественно достоверно описал разные национальные традиции и обычай, самобытную культуру украинского народа, вывел колоритные народные характеры. Анализируя историческое и культурное пространство «Чёрной рады», мы пришли к выводу, что сочетание истинных исторических источников и

национального королита придало роману общенационального и общеноародного смысла. Таким образом, «Чёрная рада» яркими образами, широким историческим и культурным пространством, искусственным художественным вымыслом, глубоким философским содержанием получила широкое признание, стала одним из лучших исторических романов в истории украинской литературы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Вертій О. І. Пантелеймон Куліш і народна творчість / О. І. Вертій. – Тернопіль : Підручники і посібники, 1998. – 120 с.
- [2] Івашків В. Художня, літературознавча і фольклористична парадигма ранньої творчості Пантелеймона Куліша / Василь Івашків. – Львів : Видавн. центр ЛНУ імені Івана Франка, 2009. – 448 с.
- [3] Куліш П. Твори : в 2 т. / П. Куліш. – К. : Дніпро, 1989. – Т. 2 / підгот. тексти, упор. і склав прим. М. Л. Гончарук. – 686 с.
- [4] Нахлік Є. Пантелеймон Куліш: Особистість, письменник, мислитель: Наукова монографія у 2-х томах / Євген Нахлік. – К. : Укр. письменник, 2007. – Т. 2. – 462 с.
- [5] Янковська Ж. О. Фольклористична діяльність Пантелеймона Куліша / Жанна Янковська. – Острог : Острозька академія, 2007. – 182 с.